СИЗО и УДО подпали под мораторий из-за коронавируса

В условиях эпидемии следствие и суды идут по границе конституционного поля

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: коронавирус, пандемия, covid 19, суды, конституционные права, адвокаты, сизо, удо

Все статьи по теме "Коронавирус COVID-19 - новая мировая проблема"

В судах дела об условно-досрочном освобождении заключенных откладывают на посткоронавирусное будущее.
Фото Интерпресс/PhotoXpress.ru

Адвокаты протестуют против таких правил работы судов и СИЗО, которые приняты в условиях эпидемии. Они настаивают, что ограничения и требования, которые выдвигают сотрудники уголовно-исполнительной системы, не имеют правовой основы. Более того, нарушают конституционные права граждан на полноценную юридическую помощь. Например, есть случаи, когда защитникам не позволяют общаться с доверителями приватно, а только в присутствии следователей. Суды же сейчас отказываются рассматривать дела об условно-досрочном освобождении (УДО), упирая на то, что это может вызвать подозрения в коррупции.

Адвокаты в разных регионах продолжают сталкиваться с ситуацией, когда их не пускают в СИЗО, объясняя запреты эпидемией коронавируса. Например, уже есть жалобы на то, что пока защитника не пропускали в изолятор, с его подзащитным проводились следственные мероприятия. Несмотря на явную незаконность этих действий, оспорить их потом достаточно трудно.

А в ряде субъектов РФ адвокатов допускают до бесед с клиентами только в присутствии следователя. Юристы в недоумении, как такое «карантинное» требование может защитить их от вируса, а сотрудники СИЗО ссылаются на некое «распоряжение руководства», которое принято якобы «в целях заботы о здоровье заключенных». Сфотографировать документ не дают, а зачастую даже и не показывают. Теперь адвокаты пытаются обжаловать такие ограничения в прокуратуре, указывая на нарушение федеральных законов и Конституции.

Как заявил «НГ» адвокат, партнер международного центра защиты прав Globallaw Илья Красилов, на самом деле у начальников СИЗО нет законных полномочий ограничивать защитников в оказании квалифицированной юрпомощи. Это нарушает статью 48 Конституции, пояснил эксперт, но не является редкостью. «В Татарстане адвокаты жалуются на невозможность посещения своих подзащитных, находящихся в СИЗО-1 и СИЗО-2, без сопровождения следователя. А в Мордовии сложилась практика абсолютного запрета на доступ адвокатов к своим доверителям, содержащимся в СИЗО и колониях», – рассказал он.

Между тем, напомнил Красилов, в постановлении главного санитарного врача ФСИН «О введении дополнительных санитарно-эпидемиологических мер» от 16 марта говорится лишь о приостановлении длительных и краткосрочных свиданий, приема посылок и встреч с родственниками. «Запрета на общение арестантов с адвокатами нет. Поэтому в силу части 3 статьи 47 УПК обвиняемые и подследственные вправе защищать свои права и законные интересы и иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите. То есть за ними остается право встречаться с защитником наедине и конфиденциально, в том числе до первого допроса обвиняемого, без ограничения количества свиданий и продолжительности», – подчеркнул эксперт.

Участившиеся случаи такого нарушения прав адвокатов подтвердил «НГ» и адвокат Вячеслав Голенев. По его словам, это лишает граждан самых важных гарантий, поэтому бороться с такими явлениями нужно «заявлениями в вышестоящие органы, прокуратуру и исками об обжаловании действия или бездействия в суды».

По словам адвоката BMS Law Firm Александра Иноядова, не решен и вопрос «о требованиях к адвокатам по их самоизоляции при непродолжительном пребывании в условиях выезда из Москвы». Как выяснилось, защитники столкнулись с такой проблемой, что требования двухнедельной изоляции не позволяют им работать в других регионах, но для адвокатов никаких исключений нет.

Выяснилось, что со специфическими проблемами столкнулись и защитники по назначению. С недавних пор следователи нашли лазейку для обхода электронной системы распределения дел. И, таким образом, легко избавляются от неудобных им адвокатов. Правоохранители добиваются от подследственного «отказного» заявления от назначенного защитника – дескать, их позиции по делу не совпали. На этом основании следователь просит у региональной Адвокатской палаты выбрать другого юриста. Понятно, что если и тот не подходит, то история с отказом повторяется.

«В условиях эпидемии и самоизоляции многие адвокаты действительно столкнулись с ограничением ряда своих прав и прав их подзащитных», – подтвердил «НГ» член Ассоциации юристов России Алексей Гавришев. Он раскритиковал и действия судов, которые по-прежнему отклоняют ходатайства о переводе обвиняемых из СИЗО под другие меры пресечения. Дошло и до того, что продление сроков содержания под стражей рассматривается без участия обвиняемых и даже их адвокатов, если они вдруг находятся на самоизоляции.

«НГ» также рассказали, что в настоящее время существует условный мораторий на рассмотрение вопросов об УДО. «Это вообще можно расценивать как вопиющее нарушение прав граждан», – заявил Гавришев. Он пояснил, что суды, несмотря на предоставленную им возможность самостоятельно выбирать приоритетные дела для рассмотрения, поголовно отказываются браться за УДО, откладывая все на послекарантинный период. В частных беседах это объясняется опасением получить частное определение от вышестоящего руководства. Мол, если вопросы УДО рассматривать массово, то им не будет конца, а если выборочно, то тогда судью могут заподозрить в коррупционном интересе.

Как пояснил «НГ» партнер адвокатского бюро «Деловой фарватер» Сергей Литвиненко, адвокаты стали чаще сталкиваться с проблемой ограниченного доступа в изоляторы – например, за счет «произвольного лимитирования количества посещений подзащитных». Некоторые СИЗО, отметил он, сократили рабочий график до четырех дней в неделю, остальные уже объявлены санитарными. По его словам, адвокаты лишились и полноценных встреч со своими подзащитными наедине – теперь их общение проходит в кабинках краткосрочных свиданий через стекло, что лишает беседу конфиденциальности. Другая проблема связана с транспортировкой подзащитных для участия в судебных заседаниях: «Наметилась опасная тенденция, когда продление срока содержания под стражей может рассматриваться судом в отсутствие подсудимого». На практике, подчеркнул он, такие процессы носят скорее формальный характер. «Это выходит за рамки уголовно-процессуальных отношений и затрагивают сферу конституционных прав и свобод личности. Поскольку статья 22 Конституции гарантирует каждому право на свободу и личную неприкосновенность, что предполагает исследование судом фактических и правовых оснований для продления данной меры пресечения при обеспечении лицу возможности непосредственно довести до суда свою позицию», – заявил Литвиненко.